

— Ха-ха-ха-ха-ха! Серьёзно?! Ты реально погладил Цзинь Цзяньсина по голове?! — Хохот Сун Синя оглашал столовую Университета Б уже с десятков минут. Парень сидел напротив Чу Таня и нисколько не пытался сдерживаться — стоило ему представить эту сцену, как накатывал новый приступ. — Ну ты даёшь, Чу Тань! Ты хоть понимаешь, чья это была голова?!

— Ха-ха-ха... Ой, не могу, сейчас со смеху умру!

Шёл седьмой час утра. Чу Тань, надвинув кепку на самые глаза, мельком глянул на нетронутый поднос приятеля.

— Хватит заливаться, ешь давай. Ты уже десять минут хохочешь.

Узнав вчера о том, что Чу Таня подселили к Цзинь Цзяньсину, Сун Синь сразу рванул из Западного района в Восточный. Всё равно сегодня у него весь день стояли пары в этом районе, да и оставить друга в такой ситуации он просто не мог.

— И что, Цзинь Цзяньсин вот так просто дался? Спустил всё с рук? — Сун Синь любопытно заклипал глазами. — Как он отреагировал? Взбесился, да?

Чу Тань обмакнул хрустящий жгут ютайо в соус, качнул головой и, словно что-то вспомнив, кивнул:

— Ну... реакция, кажется, была.

— Какая? — Сун Синь встревожился и подался вперёд. — Он тебя хоть не покалечил?

Сложно было не переживать: ещё накануне вечером, примчавшись в общежитие, Сун Синь осмотрел Чу Таня с ног до головы, а сегодня утром повторил процедуру — опасался, как бы этот зверь Цзинь не утворил чего под покровом ночи.

— Нет, — Чу Тань невольно усмехнулся такой опеке, но ответил честно: — Сначала застыл как вкопанный, а потом хлопнул дверью и выскочил вон.

— И... всё? Просто выскочил? — Сун Синь вытаращился на него. — Невероятно. Наш местный тиран даже пальцем тебя не тронул? Ты от него целый год бегал, а при первой же встрече выставил его чемоданы на улицу да ещё и по макушке погладил. И этот псих с его полоумным характером — который мёртвой хваткой вцепляется в любого, кто споткнётся, — взял и сдержался?!

Чу Тань снова кивнул. Он и сам не ожидал, что после ласкового поглаживания Цзинь Цзяньсин молча сбежит, хлопнув дверью. Лицо у того залила краска, даже уши вспыхнули — видать, разозлился не на шутку.

Вспомнив события вчерашнего дня, Чу Тань слегка изогнул уголок губ:

— М-да, натура у него свирепая: кусачий, мускулистый, упёртый, легко вспыхивает, агрессии через край...

—... — Сун Синь на миг лишился дара речи. — Ты сейчас человека описываешь или бродячего пса? Кусачий, говоришь? И где же он тебя укусил?

Укусить — не укусил, конечно. Если уж на то пошло, Чу Тань скорее сам себя укусил. Хотя реакция Цзинь Цзяньсина и впрямь смахивала на повадки какого-нибудь крупного пса... вроде добермана?

— А ты сам-то как? — наконец отсмеявшись, Сун Синь посерьёзnel. Он обеспокоенно огляделся по сторонам и тихо спросил: — Ты в порядке?

Чу Тань на мгновение замер и слегка кивнул.

— Да какое там «в порядке»! — Сун Синь покачал головой. — У тебя же нижняя губа до крови искусана, аж корочкой взялась. Опять всю ночь её грыз?

—...

При всей своей беспечности Сун Синь умел замечать детали. Они с Чу Танем были знакомы с детства, вместе учились в начальной школе, потом Сун Синь переехал, и связи прервались до самого старшего звена. Поэтому Сун Синь прекрасно знал и характер друга, и его тайну.

— Вас заселили в одну комнату, — Сун Синь опустил голос почти до шёпота и снова настороженно оглянулся. Убедившись, что рядом нет проходящих студентов, он продолжил: — Раньше ты держался подальше, и твоё оральное влечение удавалось контролировать. Но теперь вы делите одну спальню! Вы же постоянно будете наткаться друг на друга. Как ты собираешься сдерживаться? Какая нужна сила воли, чтобы заглушить этот позыв?

Сун Синь без труда представлял, каково Чу Таню пришлось в эту первую ночь. Днём ещё можно отвлечься, а ночью? Спать головой к голове, слышать чужое дыхание, видеть губы буквально на расстоянии вытянутой руки... Каково путнику, умирающему от жажды в пустыне, стоять перед источником свежей воды и не иметь возможности сделать ни глотка? С какими демонами внутри приходится бороться, чтобы не сорваться?

Юноша напротив вздохнул и неохотно приподнял голову. Из-под козырька кепки показалось холодное, ослепительно красивое лицо, а на свету отчётливо проявилась искусанная, уже покрывшаяся корочкой нижняя губа.

— Всё в порядке, — качнул головой Чу Тань. — Я повесил шторку.

— Эх... — Сун Синь тяжело вздохнул. — Иногда я тебя просто не понимаю. Почему бы не сказать Цзинь Цзяньсину всё прямо? Да бог с ним, с Цзинь Цзяньсином! Оглянись вокруг: парни, девчонки — да все на тебя только и глазят. Брось поднос наугад — из десяти человек восемь с радостью согласятся помочь! А ты молчишь как партизан: ни про парней, ни про оральное влечение...

Чу Тань наградил его долгим, выразительным взглядом.

— Ладно-ладно, понял, молчу! — Сун Синь поднял ладони. — И что теперь? Заявление на смену комнаты подавать будешь?

— Угу, — кивнул Чу Тань.

— А этот деспот даст тебе спокойно съехать? Ты выкинул его вещи, погладил по голове — он наверняка уже вынашивает план твоей ликвидации! Думаешь, он дождётся, пока ты спокойно оформишь переезд?

Чу Тань задумчиво прищурился. Насчёт планов Цзинь Цзяньсина он не знал, но и беззащитным себя не считал. Кем бы ни был этот парень — бузотёром, деспотом или свирепым доберманом, — у Чу Таня найдутся на него рычаги.

В это же самое время в спортивном комплексе Университета Б кипела жизнь.

С шести утра спортсмены приходили на тренировку: кто на растяжку, кто к штанге. Для учащихся спортивной академии утро — ключевое время, ведь в их среде ходила поговорка: «С утра не выпустишь пар — весь день насмарку».

Однако сегодняшнее утро выдалось необычайно бурным.

В каждом уголке тренажёрного зала то и дело звучали смешки. Студенты листали университетский форум, не отрываясь от снарядов, обсуждали свежие новости и буквально давились хохотом. А причиной этой бури стали Чу Тань и Цзинь Цзяньсин, оказавшиеся в одной комнате общежития.

Новость о столь неожиданном соседстве всколыхнула весь форум, породив шквал безумных заголовков:

[Первая ночь принца и красавицы: чемоданы принца вылетели за дверь!]

[Деспот повержен: Ледяной цветок берёт верх!]

[Тайна голого мужика из 303-й: как это произошло?]

[Правило комнаты 303: никакой одежды?]

[Ледяной цветок и Деспот в одной постели?]

[Школьная красавица сняла кепку?!]

[Деспоту погладили макушку?!]

Один за другим эти кричащие заголовки мелькали на экране телефона Цзинь Цзяньсина. Наконец парень с бранью свернул приложение, а затем и вовсе вырубил смартфон.

Сидящие рядом спортсмены уже едва удерживали хохот. Смеяться во всё горло при Цзинь-ге они опасались, отчего их лица приобрели мученическое выражение.

Громче всех радовались братья-близнецы Не Жун и Не Чжэнь. Заметив какой-нибудь особенно сочный заголовок, они тут же зачитывали его вслух прямо Цзинь Цзяньсину:

— Ха-ха-ха, Брат Цзинь! Слышишь? «Чемоданы вылетели за дверь»! Ха-ха-ха!

— «И погладили по макушке»! Ха-ха-ха-ха!

— Смешно вам, да? — с угрозой прошипел Цзинь Цзяньсин. — Чё вы ржёте, а?

Не Жун не мог остановиться:

— А как тут не ржать! Вещи нашего Цзинь-ге вышвырнул Чу Тань... Просто взял и выбросил... Ха-ха-ха!

— Да ещё и по голове погладил! — подхватил Не Чжэнь. — Ха-ха-ха-ха!

Цзинь Цзяньсин только закатил глаза.

Близнецы учились с ним в одной группе и занимали посты его заместителей в студсовете. С самого поступления в Университет Б они привыкли к его взрывному, дерзкому характеру — этот парень ходил по кампусу как хозяин, и даже преподаватели предпочитали обходить его стороной. Никто и помыслить не мог, что Цзинь Цзяньсин способен от кого-то огрести.

И вот пожалуйста: мало того что огреб, так ещё и сбежал из собственной комнаты, поджав

хвост и хлопнув дверью! Грех над таким не посмеяться!

Открестившись от приятелей, Цзинь Цзяньсин откинулся на тренажёр и уставился в потолок. В его голове по кругу прокручивались события вчерашнего вечера.

То, как Чу Тань целое лето избегал встречи. Его колкий, не уступающий ни на йоту язык. На кой чёрт он постоянно таскает эту кепку? И каков он без неё...

И то, как Чу Тань поднимает на него взгляд, медленно подходит ближе... Приподнимается на носочки, наклоняется и протягивает руку, чтобы погладить по голове...

«А что, если бы он погладил меня не по голове, а, скажем... по бедру?» — вдруг проскочила дикая мысль.

Представилось, как Чу Тань подходит к нему точно так же, как вчера: холодный, ослепительно красивый, с покрасневшими от укусов губами. Медленно наклоняется, опускает изящные пальцы...

Хлест!

Цзинь Цзяньсин со всей дури отвесил себе звонкую пощёчину.

«Мать твою! Он обращается со мной как с псом, а я тут развожу розовые сопли!»

Вчера, когда Чу Тань коснулся его волос, Цзинь Цзяньсина обдало странным жаром. Сердце заколотилось не впопад, в груди всё сжалось от непонятной неги, и он, не выдержав этого ощущения, просто сбежал.

Только очутившись на улице, парень сообразил: «А какого чёрта я удрал?! Почему бегать должен я?! Я же курсовую ещё не написал!»

А когда он, справившись с шоком, вернулся в комнату, кровать Чу Таня уже была задернута бежевой плотной шторкой. Тёплый цвет плотно отгородил личное пространство. Сквозь ткань пробивался слабый свет, и на ней отпечатывался силуэт юноши — маленький, неясный, словно свернувшаяся калачиком кошка. Чу Тань не издал ни звука до самого утра.

Загадочный, скрытный... Чёрт ногу сломит, что у него на уме!

Пока Цзинь Цзяньсин ломал голову, Не Жун и Не Чжэнь не на шутку перепугались.

«Всё, пиздец... Наш Брат Цзинь сдвинулся от обиды. Сам себе пощёчины отвешивает!»

Смешки в зале мгновенно стихли. Студенты замерли, боясь издать лишний звук, — казалось, от одного движения Цзинь Цзяньсина весь спорткомплекс взлетит на воздух.

Осознав всю серьёзность положения, близнецы отбросили шутки и созвали ребят. Буквально за полчаса спортивная академия собрала на Чу Таня полное досье, выудив из университетского форума всю возможную информацию.

Чу Тань

Лучший студент Архитектурного института.

На первом курсе единогласно признан главным красавцем университета.

Постоянный стипендиат. Его архитектурные проекты публикуются в сборниках, завоевывают награды и выставляются в галереях.

Обладает множеством талантов.

Предпочитает тёмные тона в одежде, избегает ярких цветов.

Единственный близкий друг — Сун Синь.

Поддерживает прекрасные отношения с однокурсниками и преподавателями. Информация о семье отсутствует.

Особенно ненавидит: когда на него долго glareют; навязчивость; когда трогают его вещи без спроса; сокращение дистанции без разрешения; бестактность и развязность; избыточный телесный контакт; самодуров, наглецов, хамов и тех, кто не знает меры...

Цзинь Цзяньсин пробежал глазами по списку, пока не дошёл до пункта «Особенно ненавидит».

Это описание...

Этот портрет...

Этот список раздражающих факторов...

«Да он что, просто срисовал всё это с моего паспорта?!»

<http://bllate.org/book/20661/2106364>